

Глава 6

Пока шаттл мчался к лаборатории доктора Брайсона, СУЗИ размышляла о том, как они с Шепард обыскивали лабораторию, находя необходимые улики, чтобы найти Энн Брайсон. СУЗИ обнаружила, что ей нравится эта «охота», интересно, что чувствует Шепард, когда находит подсказки и связывает их в цепочку событий. Для СУЗИ это был всплеск положительных отзывов. Для людей всё было бы по-другому. Эндорфины, возможно, заполняют его организм, давая ему ... положительную обратную связь? Возможно, они не так уж и отличались друг от друга.

Они нашли Энн Брайсон на раскопках, контролируемых Жнецами на Намакли, где силы Жнецов активировали одну из сфер Левиафана, пытаясь выследить самого Левиафана. Сфера взяла под контроль Энн, когда они приблизились к ней, дочь Брайсона повторила ту же самую фразу - "Тьма должна быть неприступна", прежде чем Вега выстрелил в сферу, взорвав ее прежде, чем что-либо еще могло произойти.

Теперь они снова были в Цитадели, шаттл приземлился на балконе снаружи. СУЗИ наслаждалась близостью со своим капитаном и смотрела, как Шепард выходит из шаттла, восхищаясь им. Она поняла, что в дополнение к формированию привязанности к нему, ее обработка теперь присваивала значения отдельным элементам его мужского облика, и когда наблюдались вещи с высокими положительными значениями, она получала всплеск положительной обратной связи.

- СУЗИ, - сказал Шепард, отрывая ее от восхищения. - Я поговорю с Энн. Посмотри, не найдешь ли ты за это время чего-нибудь еще.

- Конечно, Шепард, - ответила она, заметив, что голосовые элементы также получают высокие положительные значения. Ее интересовало то, что всё это классифицирование отзывов происходило без ее ведома, ее процессоры были созданы для обучения, адаптации и эволюции, именно это и происходило. Возможно, она развивалась, чтобы быть любящей и заботливой, в то время как геты и Жнецы развивались как-то иначе?

Шепард поднялся наверх, чтобы поговорить с Энн, которая тихо всхлипывала. Хотя СУЗИ не нашла никакой новой информации, она слушала, как Шепард разговаривает с ней, позволяя ей поделиться своими чувствами о смерти отца. СУЗИ заметила, что Шепард очень хорошо слушает и, кажется, знает, что сказать и когда. За время, проведенное среди экипажа "Нормандии" и в Цитадели, СУЗИ научилась различать подлинное сочувствие и притворное сочувствие, Шепард была по-настоящему искренен. Джефф, хотя и нравился ей, часто бывал саркастичен или притворно интересовался тем, что говорили люди, только чтобы потом поделиться своими истинными и обычно менее лестными чувствами. Шепард не был часто саркастичен и никогда не притворялся.

Больше всего СУЗИ поразило, когда Энн сказала, что будет копаться в работе отца и постарается им помочь. Вместо того, чтобы просто подтолкнуть ее, как было бы разумно, учитывая обстоятельства войны, Шепард этого не сделал. Вместо этого он поставил ее личность выше миссии.

- Энн ... ты уверена, что готова к этому?

- Да, - сказала она без обиняков. - Когда "Левиафан" взял контроль надо мной? Я помню, что была где-то в холоде и темноте ... но мой отец учил меня никогда не бояться темноты.

В этот момент Шепард и Энн спустились по лестнице, присоединившись к СУЗИ в лаборатории.

Когда они проходили мимо обломка жнеца, СУЗИ снова почувствовала себя неловко, но Шепард прокомментировал это так, как будто это была просто археологическая находка.

- Я до сих пор удивляюсь, как твой отец заполучил в свои руки кусок Жнеца!

- Он был так взволнован, - весело ответила Энн. - Эта находка стала основой к началу нашей многолетней работы.

- Вы предприняли соответствующие шаги, чтобы предотвратить идеологическую обработку другими организациями? - Спросила СУЗИ, поскольку вероятность того, что люди могли подвергнуться этому воздействию без надлежащих мер предосторожности, была, конечно, возможна.

- Конечно, - ответила Энн. - Все было совершенно нормально, и мы все регулярно проходили психологическую экспертизу. - Потом она нахмурилась. - Но теперь, благодаря артефакту, я в любом случае подвержена идеологической обработке жнецами, не так ли?

Он решил сменить тему. - Ты изучала Рахни, - наполовину сказал, наполовину спросил Шепард.

- Я написала о них диссертацию, - ответила Энн. - Мой отец считал это пустой тратой времени, но сейчас. Это может помочь нам понять Левиафана.

Хотя она была настроена скептически, СУЗИ обнаружила, что ее любопытство было задето. - В каком смысле?

- Мы думаем о Рахни как о телепатах, - объяснила Энн, волнение в ее голосе росло по мере того, как она погружалась в свои исследования. Однако ее объяснение дало еще один ключ. - На коротком расстоянии королева использует феромоны, чтобы отдавать приказы. На большом расстоянии она использует органический вид квантового коммуникатора. Что бы ни делал Левиафан, он должен быть похож: применять частицы, чтобы стимулировать нервную активность. Она повела их обратно к передней части лаборатории, к артефакту. - Он использует артефакт, чтобы установить связь, а затем контролирует разум любого, кто находится рядом с ним.

Когда они подошли к карте галактики, вошёл Вега. - Привет. Нужна помощь?

- Джеймс, что ты здесь делаешь?

- То, что случилось с Энн с артефактом ... жуткая штука!

Шепард кивнул и снова повернулся к Энн. - Мы не обнаружили никаких энергетических излучений от артефакта.

- Но Жнецы смогли использовать артефакт, чтобы каким-то образом выследить Левиафана, - заметила СУЗИ.

- Моя теория заключается в том, что большую часть времени артефакт просто действует как приемник, - объяснила Энн. - Выследить Левиафана можно будет только тогда, когда он возьмет кого-то под свой контроль.

- Как и на астероиде, - добавила СУЗИ.

- Верно, - согласилась Энн. - Если ему ничего не нужно, Левиафан не станет утруждать себя

лишним общением. Наверное, у них с отцом было что-то общее.

- Вы сказали, что управление Левиафаном похоже на коммуникатор, - ответил СУЗИ, - который невозможно отследить.

- Да, но это не естественный сигнал организма, - объяснила Энн. - Левиафан должен послать импульс через артефакт, чтобы изменить твоё сознание и создать эффект коммуникатора.

- И это можно отследить, - заметила СУЗИ.

- Верно, - сказала Энн. - Как и на раскопках, Жнецы отслеживали сигнал, активируя артефакт. Затем на её лице появилось задумчивое выражение. - Мой отец хотел быть на раскопках. Он уже старел для долгих раскопок. Ему бы не хотелось умирать с ней в лаборатории.

- Энн, - сказал Шепард, стоя рядом с убитым горем доктором и нежно положив руку ей на плечо. - Я знаю, это тяжело, но можете ли вы рассказать нам что-нибудь ещё...

- Не думаю, что могу сказать вам что-то ещё, - ответила Энн. Затем на её лице промелькнуло волнение, а голос стал более оживлённым. - Но, может быть, я смогу тебе кое-что показать.

Шепард выглядел обеспокоенным. - О чём ты говоришь?

- Артефакт посылает только сигнал, - объяснила она. - Так пусть же он контролирует меня. Тогда можно было отследить сигнал.

- Ты имеешь в виду, позволить ему завладеть тобой? - Шепард, казалось, совсем не был доволен этим, хотя это был их лучший и единственный шанс найти Левиафана. - Это слишком опасно.

СУЗИ с трудом верила, что Шепард готов поставить безопасность Анны выше миссии, особенно учитывая обстоятельства войны. Она не знала, нравится ей это или тревожит. С одной стороны, отказ воспользоваться этим путем значительно отбросил бы их назад. С другой стороны, СУЗИ нравилось, что Шепард не хочет подвергать Энн опасности ради миссии, СУЗИ было приятно, что человек, которым она восхищалась, не добивался результатов любой ценой. Она могла только вообразить, что Альянс сделает с ней, если за дело возьмутся не те люди. Но Энн ничего этого не хотела.

- Это мое право, а не твое, - воскликнула она, указывая пальцем на Шепарда. - Ты сказал, что я твой последний шанс найти эту штуку.

- Мы понятия не имеем, что произойдет, - запротестовал Шепард.

- Если мы будем сидеть сложа руки, Жнецы доберутся до Левиафана первыми, - воскликнула она. - Я здесь единственная, кто провел с ним достаточно времени, чтобы сделать это! - Она прошла мимо него к экранированному артефакту. - Вы ищете что-то, чем можно сражаться со Жнецами, капитан. - Затем она повернулась и посмотрела на него, и СУЗИ увидела в ней ту же решимость, что и в Шепарде. - Я же ищу чудовище, что убило моего отца.

- Мы все еще не знаем, что ищем, - пояснил Шепард.

- Тогда давай это выясним, - ответила Энн.

Шепард стоял в задумчивости, пока Энн делала приготовления. Вега подошел к Шепарду с озабоченным выражением лица.

- Капитан, что она задумала? - нерешительно спросил лейтенант. - Звучит чертовски опасно.

Шепард не выглядел довольным. Слегка вздохнув, он сказал, - Согласен. - Затем он повернулся к двум дамам. - СУЗИ?

- Энергетическая сигнатура зафиксирована, - сообщила ему СУЗИ, стоя у карты галактики. - Жду активации.

Шепард и Вега присоединились к Энн, Вега встала позади нее, когда она села рядом со сферой, а Шепард встал перед ней.

- Ты в этом уверена? - Спросил Шепард, давая Энн последнюю возможность передумать.

- Да, - решительно сказала ученый. Потом она сглотнула. - Да, я уверена.

- Я буду здесь, - заверила Вега, коротко коснувшись плеча Энн. СУЗИ задумалась, есть ли между ними какая-то связь, так как это было совсем не похоже на Вегу.

- Хорошо, - быстро сказала Энн. С минуту она сидела в ужасе от того, что собиралась сделать. Наконец, она вздохнула и сказала. - Начнём.

СУЗИ не поверила в её готовность, но ничего не поделаешь. Шепард посмотрел на Вегу и кивнул.

- Джеймс, опускай защитный экран.

Вега ударил кулаком по кнопке. - Экран снят.

СУЗИ слышала, как отключается защитный экран. Реакция артефакта была мгновенной, поскольку он активировался в тот момент, когда получил доступ к Энн. - Артефакт в сети, - сообщила СУЗИ.

Шепард выжидающе посмотрел на Энн. - Энн, как ощущения?

- Пока ничего, - тихо сказала она, опустив глаза и дрожа всем телом от страха. Потом она вздрогнула. - Подожди ... тут что-то ... - затем она подняла глаза, и на ее лице появилось тревожное выражение. - Я чувствую озноб.

Шепард посмотрел в сторону СУЗИ. - СУЗИ?

- Пока никаких следов, - ответила она.

Внезапно тело Энн содрогнулось, и Вега воскликнула. - Началось.

- Сигнал отслеживается, - воскликнула СУЗИ. - Поддерживайте связь!

- Прочь! - Энн выкрикнула зловеще знакомое предупреждение. - Тьма должна быть неприступна!

- Проклятье! - Вега пытался удержать Энн на месте, чтобы она не поранилась, но это оказалось непросто.

- Поддерживайте связь, - настаивала СУЗИ.

- Послушай меня, - сказал Шепард существу, которое овладело Энн Брайсон, - я нашел тебя, и Жнецы прямо за мной.

- Вы ... привёл их! - воскликнула Энн. Затем ее голос сменился искаженным Басовым рычанием. - Ты - угроза!

Шепард двинулся вперед, как будто допрашивая пленного оперативника "Цербера". - И ты тоже! Я видел, на что ты способен. Ты нужен на этой войне, - в голосе Шепарда послышались резкие нотки.

- Нет никакой войны, - возразила одержимая доктор Брайсон. - Есть только урожай, что они готовы собрать.

- СУЗИ, - позвал Шепард, поворачиваясь к ней. - Мы получили координаты?

- Частично, - объявила СУЗИ. - Поддерживайте связь, сужаю зону поиска!

- Ты слышал ее, - крикнула Вега. - Этого достаточно! Я включаю экран!

На самом деле это было явно не то, что сказала СУЗИ, она явно сказала им поддерживать связь. Шепард, однако, возразил ей. - Включай!

Судя по тому, что СУЗИ читала о жизненных показателях Энн, она почти не удивилась, что Шепард позволил Джеймсу прервать связь, он никогда не жертвовал людьми ради великой цели. Энн Брайсон была бледна как полотно, ее глаза остекленели, а рот отвис. Ее тело больше не билось в конвульсиях, а раскачивалось взад-вперед, как будто она вот-вот упадет.

- Вот чёрт! - Вега обошел полубессознательную Энн Брайсон.

- Энн, - позвал Шепард, опускаясь перед ней на колени. - Энн, ты в порядке?" - В голосе Шепарда слышалась тревога.

- Да, - наконец выдохнула она. - Думаю, да.

Шепард встал и подошел к СУЗИ. - Мы что-нибудь узнали?

- Да, - ответила СУЗИ. - Но поиск займет некоторое время. Координаты отправлены на "Нормандию".

Шепард стоял рядом с ней, глядя на карту галактики. - Хорошо. Это только начало.

Энн Брайсон встала, словно оправившись от пережитого, и направилась к ним, ведя за собой Вегу. - Капитан, - позвала она. - Я почувствовала еще кое-что - гнев.

Шепард повернулся и ответил. - Он знает, что мы собираемся к нему.

- Я думаю, он захочет убить тебя, - пояснила она.

Шепард проигнорировал ее, было очевидно, что он хочет убить его, зачем заикливаться на этом? - Пошли, - сказал он вместо этого. - Мы поможем тебе.

Как только Энн отвезли в больницу Гуэрта, Вега остался с ней. Шепард и СУЗИ отправились обратно в док Д-24. И снова СУЗИ наслаждалась близостью к капитану. Он был подавлен и погружен в себя во время поездки в шаттле, позволяя ей размышлять о месяцах, прошедших с

момента получения тела, и о ее отношениях с Шепардом. С тех пор как она обрела тело, ее взгляды изменились. Она больше не смотрела на людей через корабельные камеры и не просто следила за их биоритмами. Теперь она не понаслышке знала, как смотреть людям в глаза, как использовать язык тела и мимику, чтобы добавить «многослойности» своим словам или общаться без слов.

Потом было прикосновение. Никогда прежде она не испытывала прикосновений, а теперь она была переполнена ими. Ощущение ткани на ее металлической плоти было приятным. Без сомнения, Шепард приложил немало усилий, чтобы найти для нее удобную одежду, и каждый раз, когда она надевала ее, она вспоминала об этом. Люди, не только люди, использовали прикосновение в своих повседневных взаимодействиях, от рукопожатий до объятий, до тех нежных прикосновений, которые она видела у Шепарда так часто. Потом они держались за руки и шли рука об руку. Ощущение физической близости Шепарда и тепла его тела значительно повысило ее уровень положительной обратной связи, а нежный поцелуй, который они разделили, вызвал всплеск.

СУЗИ находила эти переживания волнующими, полезными и драгоценными. Судя по ее долгим разговорам с Легионом во время миссии на базе коллекционеров, Геты, похоже, не разделяли подобных чувств, и она предсказывала, что жнецы тоже. Она предположила, что жнецы образованы из собранной сущности вида, а значит, их жизненная сила - это жизненная сила миллиардов убитых разумных существ, пойманных в ловушку адского существования. Теперь, когда она стала, так сказать, личностью, она поняла, что может относиться к такому, как к чему-то "Ужасному", это то, чего она никогда не понимала меньше года назад.

Это заставило ее задуматься об их нынешней миссии. Скорее всего, этот опыт приведет их в адское место, где они столкнутся с существами, которые были такими же холодными и бесчувственными, как и сами Жнецы ... или, возможно, к одному Жнецу, который стал изгоем. В любом случае, он не хотел, чтобы его нашли, и Шепард шел против его желания. Она боялась, что ее могут схватить и поглотить, что она окажется в ловушке или перестанет функционировать. СУЗИ также обнаружила, что боится за Шепарда и остальных членов экипажа "Нормандии", вспомнив судьбу колонистов на базе коллекционеров, и поняла, что ее друзья потенциально могут пострадать от подобной участи, если что-то пойдет не так.

СУЗИ решила, что это ни к чему ее не приведет. Она испытывала страх, и выполнение вычислений и сценариев просто заставляло ее тратить вычислительную мощность на свои страхи. Она взяла Шепарда за руку и крепко сжала. Это вывело Шепарда из его собственных размышлений.

- СУЗИ? - Он улыбнулся ей, но в то же время выглядел обеспокоенным.

- Держи меня за руку, Шепард.

Она не хотела обременять его своими страхами, достаточно было бы, чтобы он держал ее за руку. Он улыбнулся и сделал, как она просила, держа ее за руку до конца поездки. Это успокоило ее, хотя она и не знала, как. Хотя шансы на успех были невелики, и им все еще нужно было найти Левиафана, СУЗИ обнаружила, что близость к Шепарду заставляла ее ... чувствовать себя ... более уверенно. Улыбнувшись этой мысли, она расслабилась и наслаждалась оставшейся частью поездки.